

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ: СИТУАЦИЯ В ТОМСКЕ

Тарнапольская Г.М.

Филиал РГСУ в г.Томске

Межрелигиозные отношения в современной российской ситуации – одна из острейших проблем общественной жизни. Предотвращение конфессиональных конфликтов, религиозного экстремизма и повышение уровня толерантности в обществе являются одним из наиболее актуальных направлений социальной политики. В соответствии со ст. 28 Конституции РФ гражданам гарантирована «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Однако реализация этого права сталкивается с социально обусловленными препятствиями. Главным препятствием является страх перед чужим и непонятым, что побуждает отдавать предпочтение одним «традиционным» конфессиям в ущерб другим.

Прежде всего, это сказывается в практике правоприменения. В 2012 году на совместной международной конференции Уполномоченного по правам человека в Томской области, Представительства Фонда им. Конрада Аденауэра в РФ, Департамента международных и региональных связей Администрации Томской области «Гражданское общество и права человека: тенденции и перспективы» Н.Н. Карпицкий сообщил: «К сожалению, дискриминация по религиозному признаку в Томске есть, и она вызвана избирательным применением законодательства и предвзятой позицией местного УФСБ и прокуратуры» [1. 403], продемонстрировав это на примере предвзятого отношения правоохранительных органов в связи со сносом домов в с. Кандинка и судом над книгой «Бхагавад-гита как она есть». Кроме того, имеются отдельные факты препятствования со стороны правоохранительных органов проведения богослужений евангельскими христианами-баптистами и представителями «Церкви Исход – Томск» [2].

Причина сложившейся ситуации в недостаточности информированности общества о других конфессиях. Именно это заставляет необоснованно подозревать в опасном или противоправном характере деятельности и вероучении конфессий. Эти подозрения основываются на распространенных в обществе искаженных или ложных представлениях о различных религиозных традициях. Более того, даже о сущности вероучения традиционных религий большая часть населения имеет наивные, порой ошибочные представления. В этих условиях представителям государственной власти очень трудно не делать ошибок в работе с конфессиями.

Многие распространенные заблуждения относительно различных конфессий очень часто провоцируют ксенофобию и вражду по религиозному основанию. Именно такие настроения озвучили представители националистической молодежной организации, пришедшие 8 декабря 2011 г. на заседание круглого стола «Межрелигиозный диалог», посвященного теме «Духовное и культурное значение различий между конфессиями» с участием представителей Томской областной администрации. В то время как присутствующие на круглом столе православные, католики, старообрядцы, мормоны, мусульмане, вайшnavы, буддисты, протестанты в духе взаимоуважения и терпимости обсуждали следующую проблему: «Различия между конфессиями являются препятствием для общения или возможностью для лучшего понимания себя и других?», со стороны руководителя националистической молодежной организации была заявлена радикальная позиция: «Вести диалог можно только с четырьмя традиционными для России конфессиями. Неприемлем сам факт того, что в присутствии представителей областной администрации ведется диалог с мормонами и кришнаитами» [3. 54]. В данном случае претензия к вайшnavам и мормонам была связана не с особенностями их вероучения, а с «нетрадиционностью» для России. Собственно, это и является самым распространенным предрассудком, согласно которому религии имеют ценность только в той мере, в какой они социально значимы, и соответственно все нетрадиционные для истории России религии опасны.

Предрассудки в отношении различных религий имеют вполне понятное психологическое объяснение. Всё, что выходит за рамки представления о норме повседневной жизни человека, многие склонны воспринимать с подозрением, а

некоторые и откровенно враждебно. Далекому от религии обывателю не понятно, что на уме у человека, который признает существование трансцендентной реальности, да еще и говорит о наличии религиозной связи (от латинского religare – связывать) с ней.

Это положение дел определяется спецификой самой религиозной практики: в религиозном сообществе, как правило, присутствуют особые места и события, принципиально скрытые от глаз стороннего наблюдателя – это сакральные места (алтари в храмах или других местах религиозного служения) и ритуалы или таинства, которые проводятся исключительно для узкого круга верующих. Таким образом, всякий желающий, особенно предвзято настроенный, может вообразить себе все что угодно, что могло бы происходить в таких закрытых местах, и свободно транслировать плоды своего в разной степени бурного воображения. Далее, все это вместе накладывается на устоявшиеся представления о религиозном человеке как фанатике, который лишь себя почитает правым, свои убеждения – истинными, соответственно, тех, кто не разделяет его религиозных взглядов – заблуждающимися, нуждающимися в исправлении, иногда любыми средствами. В связи с этим формируется образ человека, как нельзя более далекого от всякой толерантности, и потому потенциально социально опасного.

Именно поэтому верующим людям разных конфессий необходимо стать более открытыми как для людей других для людей других вероисповеданий, так и для атеистов, сделать максимально прозрачной свою социальную и религиозную деятельность. Социальная конфессиональная практика включает в себя два больших взаимосвязанных направления: миссионерство и благотворительность. Оба этих вида конфессионального социального служения имеют религиозный смысл. Но если религиозный смысл благотворительности состоит скорее в улучшении личной религиозной жизни благотворителя, то миссионерство направлено на улучшение ее социального положения путем распространение истины среди как можно большего числа людей, т.е. предоставления им возможности религиозного спасения (или освобождения). Во всякой традиционной конфессии миссионерская деятельность обязательно предполагает свободное принятие вероучения, ибо насильственное обращение бессмысленно. Поэтому миссионерство, проповедь своего вероучения

является приоритетной частью религиозной деятельности во внешнем социальном пространстве для подавляющего большинства конфессий.

Однако современная ситуация требует от представителей конфессий существенно расширить свои взгляды на социальную деятельность. Осознавая опасность господствующих в обществе заблуждений и предрассудков относительно различных религиозных традиций, представители конфессий начинают понимать, что в рамках миссионерской деятельности эту задачу не решить. В настоящее время необходим диалог с внешним сообществом, и прежде всего, со своими конкурентами на духовной ниве, но не на принципе учительства «миссионер/обращаемые», а на принципе равноправного диалога по духовным и социальным проблемам на основе взаимоуважения и интереса к иному религиозному и жизненному опыту. Подобного рода межрелигиозный диалог должен устанавливать связи с общественностью в присущем для этого понятия смысле, а именно, формированию доверия между представителями разных конфессий и простыми гражданами.

Для установления таких отношений необходимо четко соблюдать условия: никаких миссионерских установок во время межрелигиозного общения быть не должно, так как это уничтожает доверие. «Специфика отношения к религиозному опыту представителя другой конфессии в том, что этот опыт может пониматься без изменения собственного религиозного самоопределения человека. Иначе говоря, другой опыт может постигаться с личностно нейтральной позиции, и вполне может быть понятен. Понимание другого опыта как одной из стадий духовного развития человека помогает лучше понять как себя, так и собственное вероисповедание. В этом и заключается смысл межрелигиозного диалога» [3. 53]. Люди приходят на такой диалог с тем, чтобы познакомиться других с особенностями своих вероучений по той или иной духовной или социальной проблеме и узнать о способах решения этих проблем в иных конфессиях, но при этом отнюдь не желают отказываться от собственной веры.

Примером такого свободного открытого общения между представителями разных конфессий является Томский круглый стол «Межрелигиозный диалог», который существует в форме собраний представителей разных конфессий, членов

научного сообщества, студентов и просто интересующихся граждан для обсуждения тем и проблем, связанных с религией и ее проявлениями в общественной и индивидуальной жизни людей. «Межрелигиозный диалог в Томске начал складываться в форме работы круглых столов, в которых принимали участие представители самых разных конфессий – православные, католики, мусульмане, протестанты, иудаисты, мормоны, вайшnavы, буддисты и др. Первый круглый стол состоялся 28 апреля 2011 г. по теме «Толерантность и межконфессиональный диалог». С тех пор прошло несколько больших заседаний, между которыми еженедельно собирается рабочая группа межрелигиозного диалога» [4. 207].

Деятельность Томского круглого стола «Межрелигиозный диалог», которую можно квалифицировать как связи с общественностью в конфессиональной сфере, разделяется на два направления: 1) установление диалога между представителями конфессий и 2) ознакомление широкой общественности с принципами и результатами этого диалога. По первому направлению инициаторы диалога приглашают на свои собрания представителей различных конфессий, ученых-религиоведов. Приглашение осуществляется, как правило, лично, адресно. Другие интересующиеся могут узнать о собраниях из соответствующих интернет-ресурсов – страницы в Живом Журнале [5] и «В контакте» [6], где сообщаются место и время проведения собрания и тема обсуждения.

Примером деятельности по второму направлению может служить организованный представителями Томского Межрелигиозного диалога фестиваль несветской музыки «Ойкумена» 8 декабря 2012 г. К участию в фестивале были приглашены коллективы художественной самодеятельности этнических автономий Томска, артисты народного танца и музыки, поэты, два академических хора томских университетов (ТГУ и СибГМУ), рок-группы и просто желающие выступить. Фестиваль был посвящен теме выражения в музыке религиозных ценностей и переживаний. Благодаря фестивалю его участники и зрители обрели возможность непосредственно познакомиться с элементами религиозной культуры иных конфессий, пообщаться с их представителями, в целом обрести опыт позитивного межконфессионального общения.

В особенности обретению такого опыта способствовала вторая часть фестиваля – расширенное заседание «Межрелигиозного диалога» по теме «Красота в духовном опыте». В нем приняли участие гости фестиваля, артисты, ученые, журналисты. Об опыте красоты в религиозных традициях рассказали последователи православия, буддизма, ислама, вайшнавизма и Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Главным положительным результатом деятельности «Межрелигиозного диалога» в Томске стало существенное ослабление социальной напряженности и предотвращение конфликтов между конфессиями. Хотя попытки посеять вражду неоднократно предпринимались. «В начале 2011 г. по решению суда были снесены дома представителей Общества сознания Кришны в с. Кандинка на том основании, что дома построены на территории заказника, хотя земля для строительства домов была куплена на законных основаниях, и ни о каком заказнике собственники оповещены не были. Данным событиям предшествовала клеветническая кампания среди жителей с. Кандинка, направленная на разжигание вражды к вайшнавам. За снос домов активно выступал глава миссионерского отдела Томской епархии РПЦ» [4. 207]. Только благодаря деятельности «Межрелигиозного диалога» имевшая место клеветническая кампания стала восприниматься представителями томских конфессий как частная инициатива, но вовсе не как общая позиция православных, многие из которых поддержали вайшnavов. Таким образом, возможный очаг напряженности между конфессиями удалось сразу погасить.

Не менее важную роль сыграл «Межрелигиозный диалог» в период суда о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремисткой в Томске с августа 2011 г. по март 2012 г. Судя по анализу интернет-форумов и блогов суд над книгой создавал негативный образ православия как источника преследования представителей других религиозных течений. Этому способствовала агрессивная полемика отдельных интернет-деятели, позиционировавших себя как представители Русской православной церкви. Причем некоторые из них реально работают в структурах РПЦ. «Большую роль в предотвращении назревавшего межрелигиозного конфликта сыграл межрелигиозный диалог, участники которого провели разъяснительную работу среди томских конфессий о ситуации в связи с

судом над Бхагавад-гитой. Большинство участников рабочей группы межрелигиозного диалога приняли самое активное участие в организационной работе по подготовке и проведению научной конференции «Бхагавад-гита в истории и в современном обществе» [4. 208]. Благодаря этой деятельности в Томске представители конфессий никак не связали суд над книгой с позицией православия, более того, они увидели, как многие представители православия оказывали всестороннюю поддержку вайшнавам в трудной ситуации.

Таким образом, деятельность Межрелигиозного диалога стала важным социальным фактором формирования гармоничных отношений между представителями разных конфессий и обществом в целом.

Литература

1. Карпицкий Н.Н. Суд над книгой «Бхагавад-гита» в г. Томске и права человека // Бхагавад-гита в истории и в современном обществе: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск: Изд. ТПУ, 2012. С. 403-406.
2. Карпицкий Н.Н. Меконфессиональная ситуация в Томской области. Права малых религиозных общин: Доклад для уполномоченного по правам человека Томской области (февраль 2013 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://karpitsky.livejournal.com/95684.html> Дата обращения 13.04.2012
3. Карпицкий Н.Н. Межрелигиозный диалог и преподавание религии // Актуальные проблемы психологии, педагогики и антропологии: православно-религиозный и научный подходы: сборник научных статей. Вып.3. Ростов-на-Дону: Издательство Ростиздат, 2011. С. 53-56.
4. Карпицкий Н.Н., Филькин К.Н. Диалог как путь преодоления религиозных конфликтов // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2012 года. Пенза – Саратов – Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 207-209.
5. <http://religion-dialog.livejournal.com>
6. <http://vk.com/religion.dialog>

Тарнапольская Г.М. Связи с общественностью в конфессиональной сфере: ситуация в Томске // Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом социокоммуникативном пространстве: Сборник научных работ/под ред. канд. тех. наук А.И. Морозова. Томск, 2013. С. 228-234.